

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.А. ДОБРЮЛОВА»

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 2

Нижний Новгород

2011

**Печатается по решению редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ»**

УДК (81'25: 81'38: 81'42):2
ББК 95.4(2Р-4Н-2Н)
П 781

П 781 Проблемы изучения религиозных текстов:
Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под
ред. Е.В. Плисова. – Нижний Новгород: Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова, 2011. – 132 с.

ISBN 978-5-85839-212-5

Предлагаемый сборник научных трудов включает научные статьи специалистов в области общего языкознания, славянской, русской и германской филологии, лингвистики текста, стилистики, литературоведения и посвящен филологическим, культурологическим и богословским аспектам изучения религиозных текстов. Предметом исследования являются также вопросы жанрово-стилистической дифференциации религиозных текстов, перевода, взаимодействия религиозного и художественного текстов.

Сборник рекомендуется ученым-филологам, аспирантам и студентам старших курсов филологических специальностей.

УДК (81'25: 81'38: 81'42):2
ББК 95.4(2Р-4Н-2Н)

Рецензенты:

*доктор филологических наук, профессор М.С. Ретунская,
доктор исторических наук, профессор В.М. Строгоцкий*

ISBN 978-5-85839-212-5
© ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2011

Н. С. ВУЛОВИЧ, Р. С. БАИЧ

*Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств,
Белград, Сербия*

**ПРАВОСЛАВНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКИХ
ОПИСАНИЯХ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСЕМ В ТОЛКОВЫХ
СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО СЕРБСКОГО ЯЗЫКА**

В статье подробно анализируются лексикографические описания лексем – носителей православно-культурной информации в современных сербских толковых словарях, исследуется стилистическая маркированность этих лексем и фразеолексем, устанавливаются недостатки словарных дефиниций, предлагаются уточнения в лексикографическом описании.

Ключевые слова: православно-культурная информация, лексикография, лексико-семантический вариант значения, пометы, первичное и вторичное значение.

В лингвистике считается, что слова являются, среди прочего, и носителями национально-культурной информации. В монографии *«Язык и культура»* Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут о *национально-культурной семантике* в языке, через которую реализуются две функции языка: *культуранакопительная*, т. е. язык содержит свидетельства о культуре, и *культуроприобщающая*, т. е. язык сам знакомит своих носителей с национальной культурой [Верещагин, Костомаров, с. 26]. Лексемы *анђео/ангел*, *демон* и *бес*, несомненно, несут информацию о культуре, и собственно, о культуре православного наследия. Рассмотрим их лексикографическую обработку в словарях современного сербского языка разного объема — в крупнейшем и наиболее авторитетном *«Речнику српскохрватског књижевног и народног језика САНУ»* (РСАНУ) [Речник српскохрватског књижевног и народног језика], среднем, шеститомном *«Речнику српскохрватскога књижевног језика»* (РСМ) [Речник српскохрватског књижевног језика] и однотомном *«Речнику српскога језика»* (РСЈ) [Речник српског језика], а также наличие и качество православно-культурной информации в этих словарных статьях. Попытаемся выяснить, в какой мере

определения этих лексем в названных словарях соответствуют православному мировоззрению и насколько правильно доносят до пользователя информацию о православной культуре (православно-культурную информацию). Что надо изменить в лексикографических описаниях, чтобы анализируемые лексемы вполне могли выполнять *культуроприобщающую* функцию, т. е. знакомить пользователей словарей с той частью православной культуры, которая связана с семантическими содержаниями антонимических лексем *анђео*, *ангел*, с одной стороны, и *демон*, *бес/бијес*, с другой стороны?

Об ангелах, как особом виде созданных существ, наиболее подробно писал св. Дионисий Ареопагит в произведении «*Небесная иерархия*» [Дионисије Ареопагит, св., с. 108-109]. Благодаря его систематизации существующих знаний о Небесных Существах (в первую очередь, из Священного Писания) знаем, что Бог сотворил ангелов прежде людей, что их количество неисчисляемое, обозначены девятью именами, выделены в три тройственные степени, пребывают на небе и могут, согласно Божиему повелению, являться людям. Также некоторые Святые Отцы считают, что Ангелы – существа бестелесные, а другие – что у них все-таки есть некое тонкое духовное вещество, эфирное тело. Архимандрит д-р Иустин Попович, недавно причисленный к лику святых, в связи с этим, пользуясь словами св. Иоанна Дамаскина, говорит, что ангелов «бесплотными или невещественными <...> называют, сравнивая их с нами (людьми), поскольку в сравнении с Богом (Единым Духовным) всё выглядит грубо и вещественно, <...> только Божество воистину невещественно и бесплотно» [Иустин Поповић, св., с. 259]. Слово *ангел* (серб. *анђео*, греч. *ἀγγελος*) значит «вестник». Свидетельства о существовании ангельского мира находим в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета и у многих Святых Отцов (кроме св. Дионисия Ареопагита ещё и у св. Григория Нисского, св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста, св. Иоанна Дамаскина и других), а также и в житиях святых. Ангелы пребывают в совершенном послушании воли Божией и являются также исполнителями Божиего Промысла во всем мире, во всей вселенной. Поэтому и называются *ангелами*, т. е. *вестниками*. Одна часть ангелов превознеслась, они употребили свою свободу во зло, сопротивлялись Богу, низверглись с небес, перестали пребывать в

непосредственной близости к Богу, как многие из светлых ангелов, и с момента падения пребывают в преисподней (серб. это *беси/бијеси, демони*). Их предводитель — Сатана, когда-то ангел Денница, пребывает сегодня в самом центре ада, а перед вторым пришествием Христовым ему будет позволено Богом выйти к людям и делать зло самому, а не только через своих слуг, как сегодня. Его слуги, согласно данным св. Иустина Поповича, называются еще: нечистые духи, духи злые, духи зла, бесы, демоны, ангелы Сатаны (серб. *нечисти духови, духови зла, зли духови, беси, демони, анђели Сатане*).

Из уже сказанного видно, что слово *анђео* имеет два значения. В первом — это *вид бесплотного существа, наделённого волей и разумом*. Во втором значении — это *бесплотное существо, исполненное добродетелями, которое посредничает между Богом и людьми как вестник, через которого Бог возвещает людям Свою волю*. Есть и третье значение, которое данное слово имеет в православной церкви, — это *последний чин небесной иерархии*. Тройственная иерархия святых небесных сил бесплотных (девятичленная, на церковном языке — *девятичинная*) заканчивается *Ангелами*. В первой степени иерархии, самой ближайшей Богу, находятся *Серафимы, Херувимы и Престолы*, потом, в средней степени иерархии — *Господства, Силы и Власти* и в конце, над *Ангелами*, в нижней степени иерархии находятся еще *Начала и Архангелы*. В упомянутом произведении св. Дионисий Ареопагит рассматривает семантику слова *ангел* (серб. *анђео/ангел*). Одна часть произведения отвечает на вопрос: *Почему все небесные Существа вообще называются Ангелами?*

Следовательно, в первом значении *анђео* — гипероним, а в третьем — гипоним.

Ни один из анализируемых толковых словарей современного сербского языка не содержит таких семантических описаний лексемы *анђео*, которые объяснили бы каждое из трёх значений полностью. В большом академическом словаре значение одно, в шеститомном словаре отделены еще два близких значения точкой с запятой, в однотомнике еще одно значение. Информация во всех словарях следующая: *анђео — сверхъестественное, придуманное, бесплотное небесное существо в человеческом виде с крыльями*. В шеститомном словаре находим такое определение: *гласник смрти и*

др. (рус. *вестник смерти и др*). В обоих меньших словарях как отдельное значение в первом лексико-семантическом варианте упоминается *хранитель, избавитель*. Что же можно сказать о таких определениях?

Уже известно, что ангелы — это *вестники*. Однако они не являются в первую очередь вестниками смерти, как это им приписывается в шеститомном словаре (РСС). В Священном Писании, например, имеется много свидетельств о явлении ангелов, но ни одно из явлений, судя по данным св. Иустина Поповича, который эти явления подсчитал в своей *Догматике*, не возвещало о смерти [Иустин Поповић, св., с. 253-254]. К тому же, некоторые ангелы не вестники, а хранители. Имеем в виду тех, которые пребывают рядом с каждым крещённым человеком с момента его крещения, и которых, при упоминании о них, обозначают фразеологизмом *Анђео чувар* (Менее известно что освященная машина или государство, например, тоже могут иметь своих Ангелов-хранителей). В словарях указанное значение не отображено. В современном сербском языке, если обозначить словом *анђео* того, кто сохранил или избавил от чего-то — это будет обозначать не бестелесное существо-хранителя, но человека. Это произведенное метафорой вторичное значение, которое надо отличать от первичного. В Священном Писании иногда люди называются ангелами, например, св. Иоанн Креститель. Это объясняется тем, что они тоже вестники, т. е. выполняют одинаковую с ангелами службу. Также и сам Христос называется *Ангелом* (Мал. 2: 7; Откр. 2), потому что Он, как и ангелы, сообщает людям волю Божию [Дионисије Ареопагит, св., с. 30].

Понятие *бесплотный* в определении лексемы можно принять, несмотря на его условность (некоторые Святые Отцы считали, что у ангелов всё-таки существует некая эфирная плоть; в большинстве же богослужебных текстов ангелы называются *бесплотными силами*). Но понятие *придуманый* в словосочетании *замишљено биће* (рус. *придуманное существо*) принять нельзя. Невидимость человеческому глазу этих существ не может говорить об их небытии, об их вымышленности. Также неизвестно, действительно ли ангелы имеют крылья. С крыльями их на иконах изображают, чтобы подчеркнуть большую скорость их движения, которая им помогает оказаться на земле (как уже было сказано, ангелы

пребывают на небе), когда это понадобится. Впрочем, по словам св. Иоанна Дамаскина, *только Творец знает форму и определение ... сущности ангелов*. Второе значение во всех трёх словарях фигуративное, нас здесь не интересующее (*олицетворение доброты, красоты, возвышенности и всех добродетелей; воплощение чего-то совершенного, возвышенного; серб. оличьење доброте, љупкости, узвишености и свих врлина; утеловљење нечег савршеног, узвишеног*).

В дефинициях двух больших словарей как антонимы лексемы *анђео* упоминаются: в РСАНУ — *ђаво*, в РМС *ђаво* и *демон*. Хотя в ментальном лексиконе носителей сербского языка *ђаво* и *анђео* воспринимаются как антонимы больше, чем *анђео* и *демон* или *анђео* и *бес*, считаем, что только лексемы *демон* и *бес* – настоящие антонимы лексемы *анђео*. Дело в том, что *ђаво* в своем первичном, первоначальном, значении – это *падший ангел Денница, глава всех остальных падших ангелов, Сатана*. И такое значение следует отличать от вторичного, которое синонимично первичным значениям лексем *бес* и *демон*, о которых скажем позже. Это является, по нашему мнению, следствием различных переводов лексемы *бес* с церковнославянского на современный сербский язык. Как переводные эквиваленты этой лексемы появляются и *демон*, и *ђаво*, а во многих случаях она и вовсе не переводится.

Известно, что фразеологические единицы любого языка содержат богатый лингвокультурологический потенциал, что они выражают и в них отражаются обычаи и верования, стереотипы народа говорящего на определенном языке, его традиционная национальная культура. Фразеологизмы содержат факты, накопленные в языке и сохраненные в коллективной памяти народа. Две из анализируемых лексем являются компонентами некоторых фразеологических единиц.

Лексема *анђео* имеет богатый фразеологический потенциал, который в словарях представлен следующими фразеологическими единицами: *анђео му душом; анђео љубави; анђео мира; анђео хранитељ (чувар, стражар); даровати мирнога анђела; живети с анђелом; носити, осеђати анђела у срцу; с анђелом*. Сравнительных фразеологизмов как *леп као анђео* и *добар као анђео* – нет, а также не зафиксированы адъективные фразеологизмы *црни анђео, добри анђео, прави анђео* и *пали анђео* (все они упоминаются во

фразеологическом словаре Јосипа Матешића 1982 г.). Последний можем считать и терминологическим фразеологизмом. Он является синонимом лексем *демон* и *бес*, так же как и фразеологизм *црни анђео*. Однако в разговорном стиле современного сербского языка упомянутые фразеологизмы вместо лексем *демон* и *бес* редко встречаются из-за компонента *анђео*, который в коллективной памяти большинства сербоговорящих связывается все-таки с добром и добродетелями.

Фразеологизмы *Анђео чувар* (рус. *ангел-хранитель*) и *с анђелом* (рус. *со ангелом*) семантически связаны с первым, нас интересующим значением лексемы *анђео*, которое несет православно-культурную информацию. Первый фразеологизм можно также считать терминологическим – обозначает того ангела, которого каждый человек получает при Святом Таинстве Крещения и который ему помогает при всяком добром деле и защищает его. Эта информация содержится в словарях только частично и смешивается, например, в большом академическом словаре, с народным. Что касается двух определений двух значений фразеологизма *с анђелом*, в большом академическом словаре (где данный фразеологизм только и приводится) не существует православно-культурной информации о том, что ангелы – помощники человеку во всяком добром деле, особенно *ангел-хранитель*. Впрочем, думается, что именно это и есть семантическое происхождение фразеологизма *с анђелом*. В русском языке это сохранено в приветствии, которое православные христиане употребляют в отношении друг друга перед отъездом, когда прощаются или в подобных ситуациях (*Ангела хранителя!*).

Лексемы *ангел*, которая в современном сербском языке является вариантом лексемы *анђео*, нет в однотомике (РСЈ). В двух других словарях она обозначена как устаревшая (серб. *заст.*), а дефиниция отсылает к лексеме *анђео* (*в. анђео*). Считаем это необоснованным и неточным. Анкетирование, которое мы провели в основном с верующими сербами, показало, что вариант *анђео* ближе современному носителю сербского языка, но почти никто не определил лексему *ангел* как устаревшую. Как устаревшее определяется только вторичное, фигуративное значение, относящееся к человеку, а не к ангелу, и нас не интересующее. В последнем и есть неточность, которая может говорить о том, что

доминирующее значение лексемы *анђео* сегодня не первичное, а вторичное, фигуративное.

Между тем в духовной литературе в текстах на современном сербском языке сегодня довольно часто встречается вариант *ангел*. Например, в произведении *Охридски пролог* святителя Николая Велимировича, которое является ежедневной литературой большинства православных сербов, чаще встречается *ангел*, чем *анђео*. Также упоминается в производных лексемах, как компонент эортонимов (названий православных праздников): *Сабор св. Архангела Михаила*, *Сабор св. Архангела Гаврила* и др. В календаре Сербской православной церкви даже не встречается фонетическо-фонологически адаптированный вариант *Арханђел*. Лексема *ангел* обладает деривационной продуктивностью. Перечислим только производные слова, не встречающиеся в анализируемых словарях: *ангеловидан*, *ангелолик*, *ангелоподобан*, *ангелоимени*, *ангелологија*, *равноангелни*, *ангелопоклоњење*, *Првоангел*, *сличноангелан*. Поэтому, повторяем, помета *устар.* (сербски *заст.*) не соответствует первичному значению слова *ангел*. Она уместна только во вторичном, фигуративном значении. Фразеологизмы с этой лексемой в современном сербском языке отсутствуют.

В семантическом описании лексемы *демон* в РСАНУ смешивается религиозное и мифологическое в первичном значении. В словаре РСЈ данная лексема приводится только с пометой *миф.* (мифологическое) (серб. *мит.*), а в РМС — без пометы. В определении большого словаря приводятся лексемы *враг*, *ђаво* в синонимической части дефиниции. Считаем, что это не совсем правильно, так как настоящим синонимом лексемы *демон* является лексема *бес/бијес*. Поэтому следует отделить мифологическое значение от религиозного. Определения в двух малых словарях дают синоним, который адекватнее передает православно-культурную информацию: это *зао дух*. Получается, что существуют два значения лексемы *демон*: одно из них относится к предводителю демонов — Сатане, второе относится к злым духам, бесам, нечистым силам. Ни один из словарей не даёт точную православно-культурную информацию об этой лексеме. Лексема *демон* является интернационализмом (из греческого языка — *daimon*) и образует 13 производных слов (демонизам, демонија, демонијак, демонијачки, демониистички, демонички, демонов, демонологија,

демонманија, демонски, демонство, демонче – все взятые из словарей), но не образует фразеологизмов. Причина этого заключается, с одной стороны, в том, что это заимствованное слово, встречающееся в первую очередь в литературе, а с другой – в языке существует синоним, славянское слово *бес* с достаточно большим числом фразеологизмов.

В современном сербском языке первичное значение лексемы *бес/бијес* (синоним слова *демон*, пали *анђео*) отличается от доминирующего (= гнев, ярость), которое, впрочем, происходит от первичного. Доминирующее значение приводится на первом месте в двух малых словарях. Только в большом словаре первичное значение приводится на первом месте, но с пометой *суеверие* (серб. *празн.*). Между тем, православное учение о бесах говорит, что они могут вызвать в человеке множество грехов, среди которых *јарост*, *гнев*, *страст*, *помама*, *распомамљеност*, *расипништво*, *раскош*, *ћеф*, *прохтев*, *љутина*, *обест*, *осионост*, *разметљивост*. Все эти лексемы, взятые из словарных статей лексемы *бес/бијес*, соотносятся со словом *бес* в своем первичном значении. Считаем, что следует учитывать православное учение о бесах, основанное на Священном Писании и Предании – именно потому, что благодаря ему можно понять существование богатой полисемантической структуры и множества фразеологизмов и производных слов этой лексемы. *Бесомучан*, напр. на сербском языке значит *онај који је обузет бесом, демоном* (рус. тот, который одержим бесом, демоном). Согласно этимологическому словарю Петра Скока лексема *бес/бијес* происходит из праславянского языка и до христианства обозначала какое-то демонское божество. С точки зрения славянской семантики, интересно то, что она сохранила такое демонологическое значение, которому, по словам Петра Скока, потом назначено христианское определение демона.

Закономерно большое количество фразеологизмов с лексемой *бес* (их 18). Они в основном несут в себе православно-культурную информацию. Многие фразеологизмы по форме и (или) по значению те же, что и с компонентами *ђаво*, *враг*, напр. *до беса (ђавола)/до врага*; *бес/враг (ђаво) би га знао*; *који бес / ђаво (враг)*; *који му (ти) је бес / ђаво (враг)*; *отићи до беса (ђавола)/ врага*. В толковых словарях нет фразеологизма (который есть во фразеологическом словаре Иосипа Матешича) *ујео бес(бијес) врага* (рус. *укусил бес*

врага) в значении: *ником ништа; ништа не смета; било, па прошло* (рус. *ничего не случилось, все хорошо, было да прошло*).

Таким образом, чтобы анализируемые лексемы могли в полной мере выполнять *культуриприобщающую* функцию, т. е. знакомить пользователей словарей с той частью православной культуры, которая связана с семантическим содержанием антонимических лексем *анђео*, *ангел*, с одной стороны, и *демон*, *бес/бијес*, с другой стороны, необходимо:

— различать три значения лексемы *анђео*; при этом значение *бесплотное существо, исполненное добродетелями, которое посредничает между Богом и людьми как вестник и через которого Бог возвещает людям Свою волю*, считать первичным;

— лексему *ангел* не квалифицировать как устаревшую, кроме фигуративных значений;

— в семантических описаниях лексемы *демон* — различать мифологические и православные оттенки значения, а также, в больших, тезаурусных словарях, и два различных значения: первое — *злой дух, нечистый дух, бес*, второе — *сатана, диавол*;

— первичное значение лексемы *бес* не считать суеверным и этой пометой его не квалифицировать; также стараться сохранять его во всех словарях по причине семантической связи с доминирующим значением в современном сербском языке. Отказаться от пользования в определениях этой лексемы от слов *враг* и *ђаво*, потому что первичное их значение относится к *возглавлявшему бесов, падшему ангелу Деннице, Сатане*, а не к *любому падшему ангелу, демону, бесу*.

Причина отсутствия фразеологизмов с компонентами *ангел* и *демон*, по нашему мнению, в том, что эти лексемы появляются в литературно-художественном или научном функциональных стилях, в первую очередь, в богословской литературе. В связи с анализом фразеологических единиц с компонентами *анђео* и *бес*, следует отличать и разделять православно-культурную и мифологическую информацию, что часто является трудной задачей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2005. 1037 с.
2. Дионисије Ареопагит, св. О небеској јерархији // О анђелима: Свети Оци о анђелима Господњим. Београд: Манастир Подмаине, 2007. С. 101-141.
3. Јустин Поповић, св. Догматика Православне цркве I. Београд: Манастир Ђелије, 2003. 381 с.
4. Матешкић Ј. Фразеолошки рјечник хрватскога или српскога језика. Загреб, 1982.
5. Мршевић-Радовић Д. Фразеологија и национална култура. Друштво за српски језик и књижевност. Београд: Филолошки факултет у Београду, 2008. 247 с.
6. Речник српског језика. Нови Сад: Матица српска, 2007. 1561 с.
7. Речник српскохрватског књижевног језика, I–VI. Нови Сад: Матица српска, 1967-1976.
8. Речник српскохрватског књижевног и народног језика, књига I—XVIII. Београд: Српска академија наука и уметности. Институт за српски језик САНУ, 1959 (в изданији).
9. Скок П. Етимологијски рјечник хрватскога или српскога језика. Т. 1. Загреб: Југославенска академија знаности и умјетности, 1971. 788 с.